

УДК 349

DOI 10.33184/pravgos-2021.3.11

ПОЛЯКОВА Татьяна Анатольевна

доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, исполняющая обязанности заведующей сектором информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права РАН, заслуженный юрист Российской Федерации, г. Москва, Россия; polyakova_ta@mail.ru.

Статьи в БД Scopus/Web of Science: DOI: 10.1007/978-3-319-49700-6_24

КАМАЛОВА Гульфия Гафиятовна

доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой информационной безопасности в Управлении Удмуртского государственного университета, г. Ижевск, Россия; gulfia.kamalova@gmail.com.

Статьи в БД Scopus/Web of Science:

DOI: 10.17223/22253513/40/4, 10.24411/2078-5356-2018-10427

**«ПРАВО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА»
И ЕГО МЕСТО В СИСТЕМЕ
ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА¹**

Статья посвящена современным проблемам формирования правового обеспечения разработки, внедрения и использования систем искусственного интеллекта и робототехники как одного из векторов развития российского информационного права. **Целью** исследования является научное осмысление места совокупности правовых норм, регулирующих отношения, связанные с указанной цифровой технологией, в системе современного права России. В ходе проведенного исследования использовалась группа взаимосвязанных **методов**, выбор которых обусловлен предметом данного научного исследования, включая методы системного анализа, обобщения, формально-логический. Сделан **вывод** о том, что в настоящее время сложились объективные условия и необходимость формирования комплексного правового института –

¹ Статья выполнена по Государственному заданию № 0136-2021-0042 «Правовое регулирование цифровой экономики, искусственного интеллекта, информационной безопасности».

права искусственного интеллекта в системе информационного права. В статье обосновывается комплексный характер указанного института и отмечается, что право искусственного интеллекта, являясь сложным образованием, неразрывно связано с рядом институтов информационного права: персональных данных, информации ограниченного доступа, интернет-права, идентификации, ответственности в информационной сфере и др.

Ключевые слова: системы искусственного интеллекта; робототехника; киберфизическая система; робоправо; информационное право; правовой институт; отрасль права; система права.

В современных условиях дальнейшего развития информационного общества и цифровизации закономерно усиливаются процессы революционного изменения структуры и особенностей регулируемых общественных отношений, динамического совершенствования системы права, переосмысления базовых правовых концепций, начал права и правовой методологии. В связи с этим можно утверждать, что трансформация правового обеспечения общественных отношений характерна сегодня для всех юрисдикций в мире и обусловлена объективным свойством права отражать происходящие процессы, целенаправленно формируя модель правомерного поведения, соответствующего совокупности объективных условий их реализации.

Исследователи традиционно отмечают наметившуюся в связи развитием и активным внедрением передовых цифровых технологий общую трансформацию права, выразившуюся в системных изменениях правового категориально-понятийного аппарата, формировании новых институтов, развитии и переосмыслении положений существующих институтов права, что в целом позволяет констатировать модернизацию правового обеспечения, включая правовое регулирование. Указанное диктуется логикой преобразования социума и изменением «регуляторного ландшафта» [1], трансформацией правовых ценностей [2].

В праве в целом и отдельных его отраслях сформировались новые векторы развития, являющиеся ответом права на возрастающую социальную значимость информационной сферы в жизни общества. Эти тенденции усиливаются в связи с проблемами и вызовами современного цифрового общества, требующими новых моделей и механизмов правового регулирования. Значение правового обеспечения искусственного интеллекта особо актуально в условиях мировой пандемии COVID-19 и инфодемии [3].

Сложившиеся обстоятельства, несомненно, свидетельствуют о динамике современной системы права. Это требует осмысления происходящих процессов как со стороны теории права, так и отраслевых юридических наук, включая информационное право.

Особую роль в процессе цифровой трансформации общественных отношений и их правового обеспечения играет потребность во всестороннем правовом обеспечении разработки, внедрения и использования так называемых прорывных цифровых технологий, включая технологии искусственного интеллекта и робототехники, больших данных, интернета вещей, квантовых технологий и др. Важно отметить, что развитие отечественных прорывных цифровых технологий и внедрение их в управленческую и хозяйственную деятельность создает базу для перехода российской экономики на следующий технологический уровень, что особенно актуализируется на фоне стремления ряда западных экономически развитых государств сохранить свои технологические преимущества и использовать их для усиления мировых диспропорций и социального неравенства. В целях обеспечения суверенитета и национальной безопасности Российской Федерации среди иных задач согласно Стратегии национальной безопасности РФ стоит вопрос о совершенствовании средств и методов обеспечения информационной безопасности на основе применения передовых технологий искусственного интеллекта и квантовых вычислений¹. В связи с этим для научного юридического сообщества одной из ключевых является задача формирования базовых моделей трансформации системы правового регулирования в России в целях обеспечения, с одной стороны, оптимальных условий для разработки и внедрения инновационных цифровых технологий в различные сферы, включая устранение правовых барьеров, с другой – соблюдения признанных прав и свобод, обеспечения безопасности личности, общества и государства.

Как было отмечено, в число приоритетных направлений развития цифровой экономики входит искусственный интеллект. Модели и технологии искусственного интеллекта как направление развития информационных технологий появились в середине XX в. и уже прошли определенный путь развития. В настоящее время системы искусственного интеллекта и робототехника являются не только научным направлением, но и сравнительно развитой областью экономики. По данным Стэн-

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (ч. II), ст. 5351.

фордского университета, в 2020 г. мировые инвестиции в устройства и решения на базе искусственного интеллекта увеличились на 40 % и достигли 67,9 млрд долларов¹, и определенную роль в этом сыграла пандемия COVID-19. Прогнозируется дальнейший рост разработок и внедрения указанной технологии, что обуславливает усиление научно-исследовательского интереса к данной проблематике. Так, по данным экспертов НИУ ВШЭ, с 2016 по 2020 г. в России было опубликовано около 4,8 тыс. научных работ по проблематике искусственного интеллекта и наблюдается рост публикаций более чем в 2,5 раза по сравнению с предыдущими годами².

Активизация правовых исследований в сфере искусственного интеллекта относится к периоду 2016–2017 гг. Анализируя проведенные исследования, А.В. Габов и И.А. Хаванова отмечают, что правовые исследования регулирования общественных отношений, связанные с системами искусственного интеллекта и робототехники, строятся вокруг трех следующих основных групп вопросов: 1) правовой режим и правовой статус искусственных интеллектуальных систем; 2) свойства таких объектов и риски, возникающие в связи с их развитием; 3) формирование норм, направленных на развитие робототехники и систем искусственного интеллекта [4, с. 216].

Полагаем, что данная позиция дискуссионна, поскольку группы правовых и этических вопросов, обсуждаемых (разрабатываемых) исследователями в связи с развитием и внедрением систем искусственного интеллекта, робототехники и киберфизических систем, значительно шире. Даже фрагментарный анализ известных научных работ показывает, что правовые исследования в связи с разработкой и внедрением искусственного интеллекта, кроме указанных вопросов, также ведутся по вопросам развития понятийно-категориального аппарата и концептуальных аспектов регулирования, формирования международно-правовых основ регулирования искусственного интеллекта и робототехники, охраны прав человека, включая право на неприкосновенность частной жизни, правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности, применения искусственного интеллекта в сфере расследования преступлений и судопроизводства, особенностей общественных отношений

¹ The AI index report. Measuring trends in Artificial Intelligence [Электронный ресурс]. URL: <https://aiindex.stanford.edu/report/> (дата обращения: 07.09.2021).

² Россия и Москва в гонке за искусственный интеллект [Электронный ресурс] // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL: <https://issek.hse.ru/news/478710159.html> (дата обращения: 07.09.2021).

в отдельных сферах и их правового регулирования (банковская деятельность, медицина, транспортная сфера и т. д.), юридической ответственности и многих иных [5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13]. Полагаем, что это определено объективными закономерностями развития общественных отношений в сфере разработки, внедрения, использования устройств и решений на базе технологии искусственного интеллекта и их правового регулирования.

Исследование показало, что в настоящее время идет процесс формирования правового института искусственного интеллекта, имеющего свой категориально-понятийный аппарат, систему правовых принципов, общие правовые нормы и правила, направленные на регламентацию отдельных правовых вопросов, включая регулирование разработки, производства, функционирования и использования определенных видов систем искусственного интеллекта, роботов и киберфизических систем в медицине (здравоохранении), системе государственных и муниципальных услуг, социальном обслуживании, на транспорте и в иных областях.

В целях развития данной перспективной цифровой технологии в Российской Федерации в конце 2019 г. Президентом РФ была утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года¹. В августе 2020 г. была принята Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года². При этом необходимо отметить, что нормы, регулирующие применение технологии искусственного интеллекта, уже закреплены в ряде федеральных законов³. В целях ускоренного развития технологии искусственного интеллекта в конце

¹ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации : указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 // Собрание законодательства РФ. 2019. № 41, ст. 5700.

² Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года : распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 № 2129-р // Собрание законодательства РФ. 2020. № 35, ст. 5593.

³ Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации : федер. закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (ч. I), ст. 5017 ; О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» : федер. закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 17, ст. 2701.

2020 г. Президент РФ дал поручения¹, среди которых определена необходимость принятия федеральных законов, обеспечивающих возможность экспериментальных правовых режимов для расширения применения технологии искусственного интеллекта в отдельных отраслях, и мер, направленных на стимулирование инвестиционной деятельности в данной сфере.

Развитие правового регулирования разработки, внедрения и использования устройств и решений на базе технологии искусственного интеллекта требует научного осмысления места совокупности правовых норм, объединенных единым предметом в системе права. Так называемое право искусственного интеллекта, по мнению ряда исследователей, может рассматриваться как правовой институт и даже как самостоятельная отрасль права. Такой позиции придерживается, например, Н.В. Мишина, полагающая, что право искусственного интеллекта является формирующейся под влиянием развития цифровизации общественных отношений отраслью права [14]. При этом она обосновывает целесообразность наименования новой группы правовых норм, формирующихся в связи с регулированием искусственного интеллекта, как «право искусственного интеллекта», отмечая, что иные названия, включая «робоправо», не в полной мере отражают функциональную основу той цифровой технологии, которая лежит в основе развития общественных отношений.

А.А. Косых полагает, что право искусственного интеллекта можно определить как «совокупность правовых норм, направленных на регулирование общественных отношений, связанных с технологиями искусственного интеллекта» [15, с. 162], и обосновывает свою позицию о его сущности как института права. Хотя такая точка зрения, по нашему мнению, сегодня не представляется в полной мере обоснованной, полагаем целесообразным согласиться с данным исследователем в той части, что «выделение права искусственного интеллекта в самостоятельную отрасль права требует дифференциации однородных общественных отношений в общей массе общественных отношений; интеграции норм, направленных на регулирование данных отношений, в систему права и выработки приемов и способов, с помощью которых общественные отношения в сфере технологий искусственного интеллекта будут упорядочены» [15, с. 162]. Высказанная А.А. Косых позиция о сущности

¹ Перечень поручений по итогам конференции по искусственному интеллекту (утв. Президентом РФ 31.12.2020 № Пр-2242) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/64859> (дата обращения: 07.09.2021).

формирующегося права искусственного интеллекта представляется более взвешенной. Однако со временем, по мере широкого проникновения устройств и решений на базе искусственного интеллекта в общественные отношения, разработки ключевых правовых вопросов, безусловно, следует ожидать развития правового института искусственного интеллекта как подотрасли информационного права.

Вместе с тем нельзя не отметить, что отрасль и подотрасль права на основе положений теории права традиционно характеризуются самостоятельным предметом и методом правового регулирования, системными признаками, характерными для соответствующего самостоятельного элемента системы права, а также развитым законодательством в соответствующей области регулирования. Не вызывает сомнений, что отрасль и подотрасль права являются сложными образованиями и имеют законодательно выделенные общие положения или ассоциации общих норм, содержательно объединяющие входящие в отрасль правовые институты. Исследователи отмечают, что отраслевые образования в праве характеризуются объективно существующей внутренней структурой, включающей подотрасли, институты и иные взаимодействующие элементы, структурной упорядоченностью норм, наличием общих принципов и иерархическим строением. Целесообразно также отметить, что институты права в определенной отрасли прочно взаимосвязаны между собой, что детерминировано однородностью регулируемых общественных отношений, общим предметом и методом. Следует признать, что все это в настоящее время не характерно для формирующегося правового обеспечения в рассматриваемой области, на наш взгляд, преждевременно называемой правом искусственного интеллекта.

При этом формирующийся правовой институт, связанный с искусственным интеллектом, носит комплексный характер и взаимодействует с теоретико-правовыми институтами и институтами целого ряда отраслей права, включая международное, конституционное, гражданское, административное, финансовое, налоговое, бюджетное, трудовое, медицинское, военное, уголовное, уголовно-процессуальное, гражданское процессуальное право и т. д.

В теоретическом аспекте для зарождающегося института, пока условно называемого «право искусственного интеллекта», ключевое значение имеет решение вопросов правового статуса искусственного интеллекта как квазисубъекта права и развития охраны прав и свобод человека в условиях цифровизации. В частности, представляется, что существенное значение в системе правового регулирования разработки,

внедрения и использования устройств и решений на базе искусственного интеллекта имеют вопросы обеспечения права на неприкосновенность частной жизни. Кроме того, следует отметить взаимосвязь с такими подотраслями права, как, например, право интеллектуальной собственности в информационной сфере и др. Среди отраслевых правовых наук особое значение для развития данного института имеет динамично развивающаяся отрасль, направленная на правовое обеспечение цифровых технологий, – информационное право.

В информационном праве институт искусственного интеллекта, являясь, как уже отмечалось, сложным образованием, связан с группой иных правовых институтов. К ним, вероятно, следует отнести в первую очередь институты персональных данных, информации ограниченного доступа, интернет-права, идентификации, ответственности в информационной сфере и ряд иных. Содержание так называемого права искусственного интеллекта уже сегодня (хотя, на наш взгляд, оно является недостаточно корректным) определяется правовым регулированием общественных отношений в информационной среде, включая правовое регулирование цифровых технологий и информационных систем, цифровизации государственного управления и экономической деятельности, функционирования информационной инфраструктуры, защиту прав и свобод человека и гражданина в информационной сфере, правовое обеспечение информационной безопасности, ответственность за правонарушения в информационной сфере.

Нельзя отрицать, что развитие правового обеспечения в данной области, касающейся развития технологий искусственного интеллекта, оказывает значительное влияние на доктринальные положения информационного права, включая разработку таких фундаментальных вопросов, как развитие системы его принципов и субъектов.

Развитие правового института искусственного интеллекта в настоящее время определяется как процессами расширения применения указанной технологии, так и конвергенции цифровых технологий. Существенное место в правовом обеспечении разработки, внедрения и использования технологии искусственного интеллекта занимают правовые аспекты технологий больших данных, облачных, квантовых технологий и иных цифровых технологий, применяемых неразделимо в цифровых решениях и устройствах, что усиливает значение развития информационного права как области научной и практической деятельности [16; 17].

Представляется, сегодня сложились объективные условия и очевидна необходимость формирования в системе информационного права комплексного правового института, связанного с развитием искусственного интеллекта, на основе продолжения фундаментальных научных исследований в данной области.

Библиографический список

1. Полякова Т.А., Чеботарева А.А. О новом «регуляторном ландшафте» в условиях цифровой трансформации системы права и экономики // Информационное право. 2020. № 2. С. 4–8.
2. Минбалеев А.В. Трансформация правовых ценностей в процессе законотворчества в условиях цифровизации // Правовые ценности в свете новых парадигм развития современной цивилизации : сб. науч. тр. Сер.: Право. М. : Инфра-М, 2020. С. 227–231.
3. Правовое регулирование искусственного интеллекта в условиях пандемии и инфодемии / В.В. Блажеев [и др.] ; под общ. ред. В.В. Блажеева, М.А. Егоровой. М. : Московск. гос. юрид. ун-т им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2020. 240 с.
4. Габов А.В., Хаванова И.А. Эволюция роботов и право XXI века // Вестник Томск. гос. ун-та. 2018. № 435. С. 215–233.
5. Бегишев И.Р. Международно-правовые основы регулирования искусственного интеллекта и робототехники // Международное публичное и частное право. 2021. № 1. С. 37–40.
6. Камалова Г.Г. Некоторые вопросы уголовно-правовой ответственности в сфере применения систем искусственного интеллекта и робототехники // Вестник Удмуртск. ун-та. Сер.: Экономика и право. 2020. Т. 30, № 3. С. 382–388.
7. Каюмова А.Р. Защита прав человека в контексте применения современных биотехнологий: некоторые проблемы // Юрист. 2019. № 1. С. 64–71.
8. Модели правового регулирования создания, использования и распространения роботов и систем с искусственным интеллектом : моногр. / Г.Г. Камалова [и др.] ; под общ. ред. В.Б. Наумова. СПб. : НП-Принт, 2019. 252 с.
9. Наумов В.Б., Камалова Г.Г. Вопросы построения юридических дефиниций в сфере искусственного интеллекта // Труды Ин-та государства и права Российск. акад. наук. 2020. Т. 15, № 1. С. 81–93.

10. Незнамов А.В. К вопросу о применении технологий искусственного интеллекта в правосудии: терминологический аспект // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 10. С. 14–18.

11. Павликов С.Г. О перспективах нейрокибернетического («сильного») искусственного интеллекта в банковской деятельности // Банковское право. 2020. № 5. С. 33–38.

12. Правовые и этические аспекты, связанные с разработкой и применением систем искусственного интеллекта и робототехники: история, современное состояние и перспективы развития : моногр. / В.В. Архипов [и др.] ; под общ. ред. В.Б. Наумова. СПб. : НП-Принт, 2020. 260 с.

13. Сумин А.А., Химичева О.В. Искусственный интеллект в уголовном процессе государств Азиатско-Тихоокеанского региона: общий обзор // Международное уголовное право и международная юстиция. 2020. № 2. С. 18–21.

14. Мишина Н.В. Право искусственного интеллекта как новая сфера правового регулирования или новая отрасль права // Евразийский союз ученых. 2020. № 3-5 (72). С. 62–65.

15. Косых А.А. Право искусственного интеллекта в системе права: отрасль или правовой институт? // Вестник Владимирск. юрид. ин-та. 2021. № 1 (58). С. 159–164.

16. Полякова Т.А. Методологические подходы к систематизации информационного законодательства в условиях перехода к информационному обществу // Вестник Российск. правовой акад. 2007. № 4. С. 85–87.

17. Полякова Т.А., Минбалеев А.В., Кроткова Н.В. Формирование системы информационного права как научного направления: этапы развития и перспективы // Государство и право. 2019. № 2. С. 80–92.

Дата поступления: 13.09.2021

POLYAKOVA Tatiana Anatolievna

Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Acting Head of the Information Law and International Information Security Sector of the Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences, Honored Lawyer of the Russian Federation, Moscow, Russia; Polyakova_ta@mail.ru.
Articles in Data Base Scopus/Web of Science:
DOI: 10.1007/978-3-319-49700-6_24

KAMALOVA Gulfiya Gafiyatovna

Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Information Security in Management, Udmurt State University, Izhevsk, Russia; gulfiya.kamalova@gmail.com.
Articles in Data Base Scopus/Web of Science:
DOI: 10.17223/22253513/40/4, 10.24411/2078-5356-2018-10427

**«LAW OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE»
AND ITS PLACE IN THE SYSTEM OF INFORMATION LAW**

The paper is devoted to contemporary problems of legal support for the development, introduction and use of artificial intelligence and robotics systems as one of the vectors of the development of Russian information law. The **purpose** of the study is to gain scientific insight into the place of a set of legal norms governing relations associated with this digital technology in the system of modern Russian law. In the course of the study, a group of interrelated **methods** is used, the choice of which is determined by the subject of scientific work, including system analysis, generalization, and the formal-logical method. As a **result** of the study, it is concluded that at present there are objective conditions and the need to establish a complex legal institution – the law of artificial intelligence in the information law system. The paper substantiates the complex nature of this institution and notes that the law of artificial intelligence, being a complex formation, is associated with a group of legal institutions of information law – institutions of personal data, information of limited access, Internet law, identification, responsibility in the information sphere and others.

Keywords: artificial intelligence systems; robotics; cyber-physical system; robotic law; information law; legal institution; branch of law; system of law.

References

1. Polyakova T.A., Chebotareva A.A. On the New Regulatory Landscape in the Conditions of Digital Transformation of Legal and Economic Systems. *Informacionnoe pravo = Information law*, 2020, no. 2, pp. 4–8. (In Russian).
2. Minbaleev A.V. Transformation of legal values in the process of lawmaking in the context of digitalization. *Pravovye cennosti v svete novyh paradig razvitiya sovremennoj civilizacii. Sbornik nauchnyh trudov. Seriya: Pravo* [Legal values in the light of new paradigms of the development of modern civilization. Collection of scientific papers. Series: Law]. Moscow, INFRA-M Publ., 2020, pp. 227–231. (In Russian).
3. Blazheev V.V., Egorova M.A., Barabashev A.G., Zasemkova O.F., Kashkin S.YU., Minbaleev A.V., Ponomareva D.V., Shakhnazarov B.A.; Blazheev V.V., Egorova M.A. (eds.). *Pravovoe regulirovanie iskusstvennogo intellekta v usloviyah pandemii i infodemii* [Legal regulation of artificial intelligence in a pandemic and infodemic]. Moscow, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), 2020. 240 p.
4. Gabov A.V., Khavanova I.A. Evolution of robots and the 21st-century law. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2018, no. 435, pp. 215–233. (In Russian).
5. Begishev I.R. International legal framework for regulating artificial intelligence and robotics. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo = Public International and Private International Law*, 2021, no. 1, pp. 37–40. (In Russian).
6. Kamalova G.G. Some questions of criminal legal responsibility in the field of application of artificial intelligence systems and robotics. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Ekonomika i pravo = Bulletin of Udmurt University. Series: Economics and Law*, 2020, vol. 30, no. 3, pp. 382–388. (In Russian).
7. Kayumova A.R. Human rights protection in view of application of modern biotechnologies: some issues. *YUrist = Jurist*, 2019, no. 1, pp. 64–71. (In Russian).
8. Kamalova G.G., Mosin M.V., Naumov V.B., Nezamov A.V., Nikolskaya K.YU.; Naumov V.B. (ed.). *Modeli pravovogo regulirovaniya sozdaniya, ispol'zovaniya i rasprostraneniya robotov i sistem s iskusstvennym intellektom* [Models of legal regulation of creation, use and distribution of robots and systems with artificial intelligence]. St. Petersburg, NP-Print Publ., 2019. 252 p.

9. Naumov V.B., Kamalova G.G. Problems of the formation of the conceptual apparatus in the field of artificial intelligence. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN = Proceedings of the Institute of state and law of RAS*, 2020, vol. 15, no. 1, pp. 81–93. (In Russian).

10. Neznamov A.V. On application of artificial intelligence technologies in justice: a terminological aspect. *Arbitrazhnyj i grazhdanskij process = Arbitrazh and Civil Procedure*, 2019, no. 10, pp. 14–18. (In Russian).

11. Pavlikov S.G. On the prospects of neurocybernetic (strong) artificial intelligence in banking. *Bankovskoe pravo = Banking Law*, 2020, no. 5, pp. 33–38. (In Russian).

12. Arkhipov V.V., Kamalova G.G., Naumov V.B., Neznamov A.V., Nikolskaya K.YU., Tytyuk E.V.; Naumov V.B. (ed.). *Pravovye i eticheskie aspekty, svyazannye s razrabotkoj i primeneniem sistem iskusstvennogo intellekta i robototekhniki: istoriya, sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya* [Legal and ethical aspects related to the development and application of artificial intelligence and robotics systems: history, current state and development prospects]. St. Petersburg, NP-Print Publ., 2020. 260 p.

13. Sumin A.A., Khimicheva O.V. Artificial Intelligence in Criminal Proceedings in the Asia-Pacific Region: An Overview. *Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaya yusticiya = International Criminal Law and International Justice*, 2020, no. 2, pp. 18–21. (In Russian).

14. Mishina N.V. Artificial intelligence law as a new area of legal regulation or a new branch of law *Evrazijskij soyuz uchenyh = Eurasian Union of Scientists*, 2020, no. 3-5 (72), pp. 62–65. (In Russian).

15. Kosy'kh A.A. The artificial intelligence law in law system: branch of law or law institution? *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta = Bulletin of Vladimir Law Institute*, 2021, no. 1 (58), pp. 159–164. (In Russian).

16. Polyakova T.A. Methodological approaches to the systematization of information legislation in the context of the transition to the information society. *Vestnik Rossijskoj pravovoj akademii = Bulletin of the Russian Law Academy*, 2007, no. 4, pp. 85–87. (In Russian).

17. Polyakova T.A., Minbaleev A.V., Krotkova N.V. Formation of the information law system as a scientific direction: stages of development and prospects. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2019, no. 2, pp. 80–92. (In Russian).

Received: 13.09.2021